

Физическая сила средняя, выносливость сносная, сообразительность неплохая, природные данные хорошие, в целом — превосходный потенциал. Все нужные заклинания запомнил? Курсы выживания проходил? Смотри не померись с голодом внутри. Нужен тебе проводной дух?

Я криво улыбнулся:

— Подготовка полная, проводной дух нужен.

Панда повернулся, перестав обращать внимание на задиристую крольчиху, взмахнул удочкой и продолжил удить журавлей:

— Тогда по рукам, в качестве проводного духа сойдет этот кролик. Он ведь твой мозговой дух сферы, так что сэкономишь время на притирку. Ступай.

Леска со свистом рассекла воздух, кусок мяса размером с кулак полетел прямо в меня. Удар по голове, в глазах потемнело, и я полетел вниз.

В ушах шумел шуршащий листопад, чувствуя под ногами прочный ствол, я открыл глаза, потеряв ушибленную макушку и мысленно вздохнул: внешне мил, но ни капли доброты. И это при том, что он похож на национальное достояние, а растерял все величие панды.

— Ах да, вот тебе обычный железный меч для новичка, — донесся сверху голос главного управляющего панды, после чего вниз полетел какой-то темный предмет, прямо мне на голову.

Я попытался увернуться, но ствол оказался слишком толстым, места для маневра почти не осталось. Превратившись в смертного, лишённого духовной силы и способности летать, я мог лишь смотреть во все глаза, как вещь неумолимо приближается...

Раздался глухой стук, меня впечатало в землю, поясницу придавило тяжелым предметом, и мне показалось, что она сейчас переломится.

Меня обуял гнев. Между прочим, я — юный владыка империи, будущий дух артефакта Девяти Небес! Смотри у меня, дедушка Девяти Небес разберет тебя на запчасти! Хм! Впрочем, погоди, пока я не пройду стажировку и не стану духом артефакта... Мысленно выругавшись, я с трудом подавил уже готовые сорваться с языка ругательства, нахмурился. Меня слишком долго баловали, вот я и возомнил себя небожителем высочайшего уровня, а теперь расстроился, что на меня никто не обращает внимания? Хм... Впрочем, временами подурочиться и проявить детские капризы — верный способ сохранять легкое на сердце.

Придерживая поясницу, я с кряхтением поднялся на ноги. С головы совалилась какая-то белая пушистая масса, я поднял ее и пригляделся.

— Кролик, с чего это ты так уменьшился? — удивился я.

Пухлая плюшевая игрушка ростом с получеловека неожиданно превратилась в карманного малыша размером чуть больше кулака. Потирая его туда-сюда, я заметил, что он, кажется, превратился в живого кролика. Теперь он кролик в самом буквальном смысле — ну и ладно, хоть имя менять не придется. К тому же он из плоти и крови, через пару месяцев откормлю — можно будет и тушеного кролика приготовить.

Я сглотнул слюну. Нет, так нельзя, как можно съесть проводного духа? Даже если он не умеет толком указывать дорогу, он все равно остается моим мозговым духом сферы, пускать его на лакомство никак нельзя.

Кролик заерзал в моей ладони, осматривая свои изменения, и пробормотал:

— Хозяин, почему я даже уменьшившись остался таким толстым! Я хочу похудеть!

Глядя на его жалобный вид, я улыбнулся и сунул его за пазуху:

— Какое еще похудение, так в самый раз. Пухленький — как раз в котел бросить.

Эх, только вошел в игру, а в животе уже урчит. Смертным-то надо есть!

Я поднял железный меч.

Сипение... Какая тяжесть! И правда превратился в смертный удел, сил так мало, что даже меч в руках не удержать. Окинув взглядом окрестности, я содрогнулся: зрелище удручающее. Местом моего появления оказался девственный лес, массивные стволы перекошены, с них свисают бесчисленные лианы и побеги, а сам я стою на суку, торчащем из толстенного дерева.

Вверх не заглянуть — кругом сплошная стена густой листвы и ветвей. На земле клубятся заросли лиан и ползучие сорняки причудливой формы, повсюду видятся странные корни, напоминающие щупальца осьминога, которые оплетают основание других деревьев и змейками стелются по земле. Под сырым ковром из листьев скрываются скользкая, мягкая грязь и гнилая древесина — куда ни наступи, сплошные ловушки.

Услышав доносящийся из чащи львиный рык и волчий вой, я помрачнел.

— Кролик, что это за место? — спросил я, одновременно разминаясь.

Это дерево небезопасно, потому что я заметил зависшего на стволе и с шипением подбирающегося ближе питона. У меня мурашки побежали по коже — я с детства боялся змей! Больше всего на свете я ненавидел этих мягких, холодных, отвратительных змей, насекомых и сороконожек. Убедившись, что поблизости нет съедобных плодов, я перевел взгляд на густые сплетения лиан.

Вспомнив тот мультик про кричащего во весь голос парня, я решил... побыть Тарзаном!

— Это место расположено в северной пограничной звездной системе игры, здесь нет людей, это планета питомцев. Сейчас мы находимся недалеко от опушки леса... Штаб-квартира гитильи седьмого владыки находится в южной звездной области, слишком далеко... — заворочавшись в воротнике, глухо произнес кролик.

Все еще дуется, что не удалось похудеть? То, что людей нет — это хорошо, не придется тратить силы на прятки. А то, что владения Тяньяна далеко — еще лучше, вероятность быть обнаруженным снижается в разы. Впрочем, он вовсе не обязательно знает, что я зайду в игру.

Осмотрев свои пожитки: одежда и меч, причем фасон наряда в точности повторяет мой реальный костюм, только защитный артефакт превратился в обычную тряпку. К счастью, сохранился кусок ткани, в который был завернут сломанный меч. Разорвав его на части, я привязал меч к спице, а кусками ткани обмотал кисти рук вместо перчаток. Длинные белые одежды задрал и завязал за поясом, обнажив серый походный костюм исподнего.

— Кролик, держись крепче, взлетаем!

В тот самый момент, когда змеиная голова бросилась вперед, я нацелился на ближайшую лиану и раскачался, улетаая прочь.

— А-о... А-о-о...

Новый выпуск приключений для многоуважаемого взрослого авантюриста: трудности только начинаются. Глава третья. И небожители бывают извращенцами, неудача.

Ускользнув от угрозы гигантской змеи под пронзительный визг кролика, я сменил несколько лиан, раскачиваясь среди деревьев. Нацелившись на травоядных животных под ногами — стадо оленей, — я подумал, что раз они так спокойно расхаживают на виду, значит, опасность здесь не слишком высока. Свирепые звери обычно обитают в глубине леса, а сейчас стоит опасаться разве что обычных крупных животных да природных ловушек. Дождавшись, пока олени уйдут, я спрыгнул на с виду безопасный участок земли.

Ни провалов, ни выскочивших из ниоткуда чудовищ. Сняв со спины поломанный меч, я держал в одной руке ножны, а другой волочил клинок, простукивая им дорогу и с трудом продвигаясь вперед. Глаза мои шарили по каждому уголку в поисках хоть сколь-нибудь полезных трав, в первую очередь — тех, что отпугивают змей и насекомых.

По пути мне попались съедобные грибы, удалось собрать немного орехов, сорвать пару кислых ягод и выкопать женьшень толщиной с руку. Все это станет моим сегодняшним пайком. Нужно отыскать подходящее для укрытия место, а затем раздобыть кристаллы, чтобы заложить фундамент и приступить к тренировкам. Лишь достигнув стадии Золотого Ядра, можно будет создавать артефакты и летать на мечях. А период до Золотого Ядра необходимо тщательно спланировать...

Небо начало темнеть, я забрался на высокое дерево, собираясь пережить здесь свою первую игровую ночь. Оказавшись наверху, я обнаружил на макушке гнездо грозового руха, так что пришлось лезть еще выше со своим тяжелым тюком.

Грозовые рухи пользуются гнездами только весной, когда откладывают яйца, а летом высиживают птенцов. Сейчас ранняя осень, а значит, гнездо пустое, и, возможно, удастся разжиться кристаллами. Эти пернатые падки на все блестящее, украшая жилища для привлечения самок...

Птичье гнездо покоилось на развилке трех главных ветвей и было таким просторным, что в нем можно было вытянуться в полный рост. Хотя оно сплетено из сухих сучьев, те лежали плотно и густо. Сверху все было устлано мелкими ветками, листьями и темно-бурыми перьями — прочно и тепло.

Я опустил тяжелый узел на землю, вытащил из-за пазухи кролика и пустил его попрыгать вокруг. Раскрыв узелок, я отобрал травы против змей и насекомых, разложив их по периметру. Подумав немного, сунул еще пучок за пазуху.

Позвал кролика ужинать...

— Хозяин, тут только один маленький камешек, остальное — бесполезные булыжники, — пропищал кролик, выронив кристалл и присев у моих ног за обгрызанием гриба.

— Ну, я изначально особо и не надеялся, даже один — уже удача. — Я погладил его поникшие уши, поднял водный кристалл размером с большой палец и аккуратно спрятал. До закладки фундамента не хватает еще восьми штук, хотя хватило бы и четырех, но эффект окажется слишком слабым...

Железным мечом я обтесал корень женьшеня словно редьку, отрезал кролику небольшой кусочек, а сам принялся с хрустом грызть оставшееся.

Горько, вяжет, да еще и привкус сырости — до чего же гадость. Проглотив женьшень, погрыз кислых ягод, разбил ножнами несколько орехов, но в животе так ничего и не почувствовало — то ли наелся, то ли голоден.

Ночью, прижимая к себе кролика, я лежал в птичьем гнезде, глядя на мерцающие звезды и слушая заунывный горный ветер. Свернувшись калачиком, вдыхая рыбный дух прелой травы, я то и дело спрашивал кролика о деталях устройства небесного мира...

Мысли крутились вокруг одного: завтра в любом случае надо раздобыть птичьих яиц и запечь их на коме.

Спать почти не пришлось, всю ночь промаялся в каком-то оцепенении. Стоило закрыть глаза,

как в голове оживали звериный рык и жужжание насекомых, создавая полное ощущение нахождения в самом сердце стаи монстров. Я заставлял себя гнать тревогу, но тут же вспоминал о последствиях поимки Тяньяном — неужели он сожрет меня без остатка или запрет дома без права выхода наружу...

Сонливость сморила лишь под утро, но удавалось лишь изредка подремывать, ведь рассвет — время самого активного охотничьего жора у хищников. Как только забрезжил полный день, я доел вчерашние остатки ягод и орехов, собрал пожитки, сунул за пазуху заспанного кролика вместе с его пайком и вновь принялся изображать человека-тарзана.

Раскачиваться на лианах куда быстрее, чем передвигаться пешком. Надеялся, что до полудня удастся добраться до той реки, о которой говорил кролик.

Хрусь.

Ай!

Лиана в моей руке лопнула, швырнув меня высоко вверх. В ушах зашумел треск сгибаемых и ломающихся веток, я изо всех сил сгруппировался, прикрывая голову и прижав к груди визжащего кролика.

Бах.

Хотя кроны смягчили падение, а подстилка из сухих листьев была достаточно толстой, я все же ощутил всем телом тупую боль, а привязанный к спине меч отлетел в сторону. Хуже всего то, что я покатился по крутому склону, и затормозить на такой скорости не было никакой возможности. Пришлось изобразить из себя мяч, чтобы уменьшить площадь поражения. Поросшие мхом ветки на земле были скользкими, а толстый слой прелой листвы и гниющих сучьев не дал разбиться насмерть сразу. Но торчащие исполинские корни и попадавшиеся на пути сухие кости заставляли все тело пронизывать жгучей болью.

Хоть бы обошлось без переломов. Я мог лишь молча молиться, а чтобы отвлечься от боли, принялся вспоминать, почему та крепкая лиана оборвалась. Кажется, в тот момент мелькнула белая вспышка — свет летящего меча...

Шипение...

Я судорожно втянул воздух — не столько от испуга перед разоблачением, сколько из-за резкой боли в пояснице, от которой кувырки внезапно прекратились. Стерев с век запекшуюся кровь, я открыл глаза и замер под острием слепящего меча. Поясница освободилась, прибывший отставил в сторону правую ногу — именно этой свиной ножой он только что пригвоздил меня к земле.

— Без духовной силы? Новичок, только что вошедший в игру? Как жалко!

Если бы острое меча не упиралось мне в межбровье, я с радостью решил бы, что он просто злорадствует. Сердце сжалось, я протер саднять глаза и сквозь капли стекающей с ресниц крови разглядел стоящего надо мной мужчину. Возможно, из-за крови вокруг все казалось багровым, но насмешливое выражение на лице незнакомца сквозило смертоносной аурой.

Мужчина слегка надавил, и в центре лба кольнуло.

Это игра, не реальность, убийство здесь не преступление, даже статус красного нигде не загорится. Будь то бессмертный, слишком долго задавленный реальными законами, в виртуальности многие игроки обожают истязать новичков, особенно если знают, что жертва в реальном мире занимает высокое положение среди элиты — это лишь усиливает прилив острых ощущений.

Я зажмурился. Хоть и понимал, что мольбы о пощаде могли сработать, гнуть спину не хотелось. Раз уж это игра — так погибать. Пусть вылететь из игры всего через два дня после входа и обидно...

— Какой красивый лотос, это твой реальный духовный артефакт?

Мужчина сильнее нажал на меч, давя на отметку лотоса, проявившуюся от слияния с духовным орудием. Мне оставалось лишь до крови закусить губу, чтобы не завопить от боли. Чертовы извращения на каждом шагу, даже среди небожителей полно таких!

— Мо Ян! Лорд Чу все еще ждет камень Отрешения в Здуном саду, не трать время, хочешь разозлить Лорда Чу?! — раздался холодный женский голос.

— Повезло тебе. Когда я впервые зашел в игру, меня убили аж четыре раза.

Острое на лбу отступило, я услышал удаляющиеся шаги и с облегчением выдохнул. Протерев саднящие глаза, я заметил неподалеку шесть-семь мужчин и женщин — каждый с клинками и мечами наголо, а рядом застыли два диких зверя. Львы рычали, тигры ревели, двое уселись на спины чудовищ, остальные взмыли на мечах в небо и скрылись.

Проводив их взглядом, я перевел дух и вытащил прижатого к груди кролика. Схватив его за уши, я рывкнул:

— Ты, глупый кролик! Утверждал, что это планета питомцев и людей здесь не бывает! А они кто такие? И где этот Духовный сад?!

Вымещение зла, я знал, что срываю злость! Но меня и впрямь проняло: в реальности я ворочал делами как хотел, первый мастер сферы послушно выполнял мои поручения, а тут какой-то культиватор на стадии Зарождения Души посмел смотреть на меня с презрением и обижать!

Возмутительно! Мо Ян из Духовного сада, да?.. Хм-м!

Жалкий обиженный человек, нечего тут ухать, небось о мести думаешь. Глава четвёртая. Своенравный маленький динозаврик, знакомое лицо.

Швырнув кролика в сторону и дождавшись, пока боль в конечностях немного утихнет, я постепенно расслабился, убедившись, что, помимо вывиха левой стопы, переломов нет. Внешние повреждения выглядели устрашающе: вся спина горела огнем, на лице вроде бы тоже красовались царапины, сочилась кровь. Опираясь на землю, я приподнялся, резкое движение отозвалось болью в ране на спине. Черт!

Стиснув зубы, я изо всех сил нажал на вывихнутую стопу, возвращая ее на место. Повалившись на землю, я задышал как выброшенная на берег рыбина. Ужасно больно!

— Хо... хозяин... Тебе очень больно? Прости... Кролик не смог тебя защитить... Духовный сад — ближайшая к нам планета культиваторов, они прилетели за материалами для артефактов... — подползая ближе и зализывая мягким язычком запекшуюся на лице кровь, пищал кролик.

— ...Не больно!

Бросив взгляд на жалобного толстого кролика, я сунул его за пазуху и скрежеща зубами поднялся. Раны необходимо обработать, иначе воспаление и жар сведут в могилу. Хромая, я сделал несколько шагов, оперся о камень и осмотрелся: вокруг низкий кустарник, неужели мы уже у опушки леса? Что ж, поищу место для временного прибежища.

Заняв внимание разглядыванием местности, чтобы отвлечься от боли, я уставился на расчищенную от деревьев поляну. У кого-то из той компании явно мания чистоты — выжгли круг до черной земли с помощью тройственного истинного огня, оставив одинокое дерево лишь посередине.

Второй день в игре, а я уже почетно покалечен. Вещмешок и меч со спины пропали, к счастью, те лечебные травы, что я сунул за пазуху для защиты от змей, не завяли — пожалуй, придется и дальше ночевать на дереве.

Волоча больную ногу, я искал источник воды, собираясь заставить кролика собрать травы, но испугавшись, что того примут за добычу дикие звери, решил справляться сам.

— Эй! Это дерево посадил я! Эта дорога проложена мной! Кто хочет пройти... — раздался звонкий окрик.

Я взбеленился. Предыдущее раздражение еще не улеглось, поэтому я рывкнул, даже не задумываясь:

— Какого черта, тут вообще есть дорога?! Еще и грабить вздумал? Денег нет! А жизнь...

Голос пропал, я лишь вытаращил глаза на грабителя, после чего завопил еще громче:

— Мало того что меня всякие типы обижают, так еще и ты, уродец с жалкой капелькой духовной силы, лезешь ко мне на голову! Считаешь меня глиняной куклой?!

Бешенство закипало! Передо мной стояло создание ростом мне по пояс, желтоватое, пухлое, с шишками на макушке и двумя крошечными белыми рожками. Этот маленький динозаврик стоял на задних лапах, скрестив передние на груди и демонстрируя белое пузико в самом наглом виде... Жутко захотелось заорать в небеса — какому же гению пришло в голову сделать из чиби-динозавра живое существо?!

В обычных условиях я, пожалуй, с удовольствием потискал бы эту милашку, но сейчас все тело невыносимо ломило, и мне хотелось разорвать на куски любого, кто попадется под руку.

— Точно-точно, посмел преградить путь хозяину, а ну катись отсюда, малыш! — высунув голову из-за пазухи, просеменил кролик, оскалив трираздельную пасть.

И этот трусливый кролик еще смеет называть его малышом, совсем забыл, что сам сейчас крошечный, или думает, что мы все еще в реальности? Я горько усмыслил про себя, хотя напряжение внутри постепенно спадало.

— Уа!

Завидев нашего проводного духа — кролика, динозаврик вытаращил круглые глазенки, разинул пасть, резко расставил скрещенные лапки и заскреб когтями по воздуху, словно кошка, царапающая стену, после чего крутанулся на месте и бросился наутек. Протоптав дорожку среди кустов своим неуклюжим бегом — толстая шкура и правда полезна.

Кролик самодовольно уцепился за воротник и задрал мордочку в знак лести:

— Хозяин, хорош ли кролик? Стоило раскрыть рот, как он тут же сбежал!

— Да-да, хорош, — отмахнулся я и зашагал дальше к журчанию воды, хотя смутные сомнения грызли изнутри. Динозаврик выглядел скорее возбужденным, чем испуганным! Неужели он нашел что-то вкусное и побежал звать взрослых на помощь? Размышляя так, я делал шаги всё шире, несмотря на хромоту.

Мне вовсе не улыбалось стать обедом для динозавра — даже с учетом возрождения я не собирался перевариваться в чужом желудке!

В этом мире всегда полно удивительных совпадений. Особенно в мире бессмертных, способном убедить тебя, что жизнь соткана из бесчисленных сюрпризов. Вроде нынешнего...

Не пройдя и ста метров, сзади послышался хруст ломающегося кустарника, причем звук

стремительно приближался. Я поспешно обернулся и заметил, что неведомое создание несется прямо на меня.

Сердце екнуло: хищник! Рука автоматически потянулась за спину, но схватила пустоту — лишь тогда я вспомнил, что железный меч куда-то подевался во время кувырков со склона. Оружия нет, пришлось выставить перед собой палку, служившую тростью, судорожно перебирая в памяти боевые приемы.

Противник вылетел из кустов, я даже толком не разглядел его и опустил палку вниз!

— Уа... Уа-уа... —

Разнесся оглушительный плач. Вернувшийся динозаврик шмякнулся на задницу, запрокинул голову и завыл во всю ширь пасти.

Я невольно отступил на шаг, пряча улику за спину. Кролик выглянул из-за пазухи, подергивая ушами, и хихикнул:

— Хозяин, ты обидел ребенка.

Услышав голос кролика, динозаврик умолк, уставившись на нас круглыми стеклянными глазками чудного зеленого оттенка.

Я отвел взгляд, делая вид, что не замечаю его полного обиды и укора взгляда. Одной передней лапкой малыш прижимал к груди охапку цветов, а другой придерживал снизу — даже по дороге они не помялись, красные, белые, фиолетовые, распустившиеся в самый раз. Не дождавшись от меня внимания, пухлыш заколотил хвостом по земле с такой силой, что раздавались глухие удары, и обиженно зафыркал носом.

Брясь! Брясь! Брясь!..

Мой взгляд скользнул за раскачивающимся из стороны в сторону хвостом: на самом его кончике был привязан серый полотняный узелок, из которого наполовину выглядывало лезвие железного меча, блестящее на солнце... Мой меч! И собранные мной лечебные травы!

Я снова перевел взгляд на гордо задравшего ногу и косящегося на меня негодника. Мысленно скривившись, я отбросил палку, изобразил самую милую улыбку и шагнул вперед. Превозмогая боль в спине, я наклонился, погладил шишковатую макушку малыша и мягко произнес:

— Сильно болит? Старший брат не разглядел, принял тебя за врага...

Я думал, малыша легко умиротворить, но он даже не шелохнулся в ответ. Он в упор уставился на кролика, который щекотал его нос своими длинными ушами, не моргая и, кажется, закатив глаза.

Я с сомнением пощупал его правый молочно-белый рожок — какой прекрасный материал для артефакта! Неужели этот коротышка только что надо мной насмеялся? Осененный догадкой, я вытащил за шкурку кролика из-за пазухи, наблюдая, как глазки динозаврика замороженно следят за покачиваниями ушастика...

Вот чудеса, динозаврик запал на кролика.

Я раскачивал пухлого кролика туда-сюда, а тот был вполне доволен этой игрой. А вот сидевший напротив динозаврик пришел в ярость: он свирепо уставился на меня и оскалил пасть.

Раны болели слишком сильно, чтобы тратить время на игры. Водрузив кролика ему на макушку, я подобрал узел с мечом и хромающей походкой направился к реке.

— Кролик сегодня еще ничего не ел! — едва мои слова смолкли, как сзади раздался угодливый голос динозаврика: — Ты голоден? Хочешь, я угощу тебя багровыми плодами?..

<http://bllate.org/book/22448/2359524>